

Они действовали слаженно: один держал Ван Цяна за подбородок, а другой выковыривал землю. Несмотря на то, что рот был плотно набит землей, им постепенно удалось ее удалить. Однако земля, застрявшая в горле, оставалась недоступной. Чтобы избавиться от нее, нужно было разбудить Ван Цяна, чтобы он сам ее вырвал.

Самым страшным была земля в глазах. Цинь Ян осторожно раздвинул веки и обнаружил, что глазницы полностью заполнены грязью. Он не осмелился действовать резко, боясь повредить глазные яблоки, и решил сначала очистить лицо.

Они быстро справились с задачей. Цинь Ян намочил полотенце и вытер лицо Ван Цяна. Несколько раз попытался его разбудить, но безуспешно. Тогда он и Ма Тао начали давить на точки на руках и под носом, но это тоже не помогло. В конце концов, они попросили Чжан Сяосянь принести иголку, сняли с Ван Цяна обувь и стали колоть его пальцы на ногах.

Через десять минут Ван Цян резко вздрогнул и очнулся.

— Не открывай глаза! — сразу же предупредил Цинь Ян. — Ван Цян, ты меня слышишь?

Ван Цян, с трудом дыша, кивнул и начал копать во рту, пытаясь вытащить землю.

Цинь Ян помог ему сесть, похлопал по спине, и Ван Цян, давясь, начал вырывать землю из горла. Через несколько минут ему наконец удалось ее выплюнуть.

— Цинь Ян..., — голос Ван Цяна был хриплым, он дрожал, но сознание было ясным. — У меня... глаза сильно болят. Позови моих родителей, отвези меня в больницу...

Цинь Ян тут же обернулся и крикнул:

— Ма Тао, Ян Юэ, бегите за дядей Ваном!

Они кивнули и побежали.

Цинь Ян опустился на одно колено, поддерживая Ван Цяна.

— Кроме глаз, что-то еще болит?

Ван Цян покачал головой, слишком слабый, чтобы говорить.

Цинь Ян больше не спрашивал. Чжан Сяосянь, стоявшая рядом, выглядела встревоженной и дрожала.

Через десять минут родители Ван Цяна пришли. Учитывая, что нужно было продолжать бдение, нужно было оставить двух человек. Ма Тао и Ян Юэ наотрез отказались оставаться и вызвались сопровождать Ван Цяна в больницу. Таким образом, Цинь Ян и Цзян Юй остались продолжать бдение.

Чжан Сяосянь, дрожа, догадывалась, что произошло. Ее муж был в городе, и она не смогла с ним связаться. Боясь оставаться одна, она постучала в дверь к свекрови и присоединилась к ней и внукам.

Ночь становилась все глубже. Сверчки, которые раньше трещали в углах, теперь замолчали.

Слабый свет лампы освещал небольшой участок внутри навеса, оставляя углы в тени. Снаружи было темно, недалеко находилась грязная лужа, наполненная водой после дождя. Иногда

слышался звук падающих в воду предметов.

Цинь Ян, нахмурившись, курил сигарету, рассеянно подбирая с земли маленькую веточку. Он покрутил фитиль масляной лампы на столе и, увидев, что масло почти закончилось, достал из-под стола канистру с керосином и долил немного в лампу. Пламя сразу же стало ярче.

Цзян Юй плотно прижался к Цинь Яну, его голова то наклонялась вперед, то откидывалась назад в такт движениям Цинь Яна. Он потер глаза, посмотрел на жертвенные подносы в алтаре, затем на пламя лампы и тихо сказал:

— Цинь... Цинь Ян, я хочу спать.

— Садись передо мной, — Цинь Ян немного подвинулся, затушил сигарету ногой.

Цзян Юй встал, взял свой стульчик и поставил его между ног Цинь Яна. Тот усадил его, обнял и тихо сказал:

— Спи, прислонившись ко мне.

Цзян Юй послушно кивнул, устроился поудобнее, обнял руку Цинь Яна и, уютно устроившись у него на груди, поднял голову, чтобы посмотреть на него.

— Спи, — Цинь Ян, заметив его взгляд, прикрыл глаза Цзян Юя рукой.

Цзян Юй положил свою руку на ладонь Цинь Яна и тихо спросил:

— А ты... ты не будешь спать?

Цинь Ян почувствовал, как под его пальцами шевелятся веки, и мягко ответил:

— Спи сначала ты. Когда уснешь, я тоже лягу.

— М-м...

Цзян Юй подвинулся, пытаясь прижаться к Цинь Яну, и спокойно заснул.

Цинь Ян, услышав ровное дыхание Цзян Юя, медленно убрал руку с его глаз. Он смотрел на его спокойное лицо, постепенно погружаясь в раздумья.

В деревне действительно ходило много легенд. Будь то рассказы стариков или истории, услышанные от бабушки и матери, Цинь Ян всегда воспринимал их как сказки. Некоторое время он боялся, но потом забывал. Однако в детстве на него больше всего повлияла легенда о грязевом призраке.

Ее рассказывал один старик из деревни. Тогда Цинь Ян был еще ребенком. Этот старик любил сидеть у деревенского колодца летом и рассказывать старые истории и странные события, пугая детей, которые сидели у его ног. Цинь Ян был среди них.

Старик говорил, что однажды столкнулся с странным случаем. Тогда они всем селом вышли работать в поле, но попали под сильный ливень. Когда дождь закончился, восемь человек продолжили работу и к вечеру вернулись в деревню. Однако, когда они почти дошли до дома, обнаружили, что одного человека не хватает. Они вернулись и нашли его под высоким обрывом. Он был уже мертв. Все его лицо было забито землей, а щеки раздулись, как горшки. Они в ужасе побежали домой, чтобы позвать родственников погибшего.

Родственники рыдали, но, поскольку смерть была странной, они не могли устроить похороны. Вместо этого они попросили нескольких человек помочь отнести тело на гору и похоронить.

Позже в деревне стали говорить, что этот человек был утащен грязевым призраком, который заставил его самому забить свои глаза, нос и рот землей, задохнувшись насмерть.

С тех пор в деревне появилось поверье: избегайте мест, где много грязи, иначе можете встретить грязевого призрака!

Это стало кошмаром детства Цинь Яна, но со временем он забыл об этом. Однако сегодня, столкнувшись с происшествием с Ван Цяном, он снова вспомнил эту историю.

Цинь Ян вздрогнул, по спине пробежал холодок. Он перестал думать об этом, поднял ноги Цзян Юя, чтобы тому было удобнее, и, обняв его, продолжил бдение.

На следующее утро небо было затянуто тучами, дул прохладный ветер — видимо, день будет пасмурным.

Цинь Ян, держа Цзян Юя на руках, просидел всю ночь, прислонившись к гробу. Проснувшись, он почувствовал онемение во всем теле, боль в спине и шее. Он слегка повернул голову, посмотрел на Цзян Юя, который спал, прижавшись к нему, и невольно улыбнулся, глядя на его беззаботное лицо. Даже в таких тяжелых условиях он мог спать так спокойно.

Цзян Юй выглядел мило и приятно, а во сне казался еще более послушным. Его длинные ресницы были густыми и прямыми, а на веках лежал легкий серебристый оттенок, характерный для детей.

Цинь Ян смотрел на него несколько секунд, затем потянулся к бамбуковой корзине на столе, достал сигарету, с трудом зажег спичку и закурил.

Цзян Юй беспокойно пошевелился. Цинь Ян, держа сигарету, посмотрел на него. Тот потер глаза, взглянул на Цинь Яна, шевельнул губами и снова заснул.

Цинь Ян не стал его будить. Хотя ноги уже онемели, он не хотел его тревожить и позволил ему спать дальше.

Небо постепенно светлело. Родственники Ли Мацзы рано пришли помочь. Увидев, что в навесе только двое, они с любопытством спросили, что случилось. Цинь Ян не стал вдаваться в подробности, просто сказал, что Ван Цян и другие ушли по делам. Однако вскоре вся деревня узнает, что Ван Цян столкнулся с призраком.

Чжан Сяосянь, умывшись, замесила тесто и сварила лапшу для двоих, добавив два яйца. Цзян Юй вежливо поблагодарил, и они с Цинь Яном, взяв миски, вышли к луже, чтобы поесть. Несколько кур крутились вокруг них.

Цзян Юй ел тихо, но держал палочки неумело, зажимая их между средним и безымянным пальцами. Цинь Ян несколько раз пытался его поправить, но безуспешно.

Съев несколько кусочков лапши, Цзян Юй с трудом поднял золотистое яйцо и осторожно положил его в миску Цинь Яна.

— Цинь Ян, ешь... ешь яйцо.

Сказав это, он облизал палочки, которыми брал яйцо.

<http://bllate.org/book/17698/1652196>